«Северный край» в год 75-летия Великой Победы продолжает тему семейной памяти о Великой Отечественной войне и патриотического воспитания нашей молодежи. Как рассказывать детям, подросткам о войне? Какие слова подбирать? Какие фильмы смотреть вместе с ними, примеры приводить? Об этом мы побеседовали с психологом, экспертом программы «Наши дети» телеканала «Первый Ярославский» Анной ФЕДЧЕНКО.

Нужно рассказывать детям о войне, выезжать в места боевой славы.

От сердца – к объединению нации

– Анна Владимировна, почему так важно сегодня воспитывать память о Великой Отечественной войне у детей, зачастую не заставших живыми родственников, которых затронула война?

– Потому что это, по моему глубокому убеждению, не просто серьезная, а сверхважная тема. В ней главенствует идея, которая действительно способна объединять нацию, жителей России, – историческая память, патриотизм, гордость за страну и предков.

Наше поколение прекрасно помнит период безвременья девяностых, эпоху без идеологии. Именно мы можем оценить серьезные последствия этого – потерю, утрату ценностей в сознании, мировоззрении молодого поколения вплоть до общечеловеческих. К счастью, эта эпоха смогла уничтожить не все. Тому подтверждение – «Бессмертный полк», идея которого вышла из народа и стала по-настоящему объединяющей. А значит, исконная человеческая потребность в национальной гордости, патриотизме не умерла.

– Зачем ведется идеологическая борьба вокруг традиций празднования Победы, трактовки событий 1941-1945 годов?

– Потому что у нас элементарно хотят нашу Победу украсть, понимая, насколько она важна для нации даже через 75 лет! Вспомните недавнее выступление Президента России, спор с Польшей по этому поводу... Если мы вычеркнем Великую Отечественную войну из нашей исторической памяти, начнется – ни много ни мало – разрушение страны. Естественно, определенные силы именно этого хотят. И знать правду о войне, рассказывать ее детям – это и есть наша миссия, в том числе в сохранении страны, этноса.

– Можно ли травмировать ребенка, подростка слишком правдивыми рассказами о войне?

– Правдой нельзя травмировать! Особенно если объяснить, что с этой правдой делать, как с этим знанием жить. У нас был случай – я вожу группы детей по местам боевой славы советского народа. Мы были в Волгограде, в Белоруссии, в этом году поедем в Германию. В Бресте у нас была такая история, очень показательная. Там каждый год 21-22 июня устраиваются памятные мероприятия, везде ходят реконструкторы... И вот я сморю – мои дети окружили мужчину-реконструктора в форме фашиста, а он им что-то рассказывает. Подошла поближе, стала слушать – оказалось, что он говорил нашим детям про врачей, служивших в немецкой армии, что они вовсе не были монстрами и помогали всем – и своим, и русским. Мол, у них клятва Гиппократа и все такое... Как я на него кричала! Говорю – вы соображаете, что говорите?! Вы какую идеологию проповедуете, зачем головы детям этим забиваете? В общем, поехали мы потом в Хатынь, в музей, посвященный жертвам фашистских концлагерей. Гид меня спрашивает: как рассказывать? Я говорю – рассказывайте все, как было. И он рассказал, как эти самые «гуманисты-врачи», фашистские медики, подвешивали русских, советских, польских, еврейских детей к особым креплениям и надрезали им пятки, чтобы кровь для немецких солдат стекала в емкости для сбора свободным потоком... Дети слушали, многие плакали. Но именно такая реакция нормальна. Потому что у фашизма не может быть одной половины белой, а другой – черного цвета. Это нужно понимать. И у русского, советского солдата, у его сына, внука, правнука, праправнука нет и не может быть никакого «чувства вины» за победу над фашизмом, которое нам безуспешно стараются привить.

– С какого возраста нужно говорить с детьми о войне?

– Я беру в поездки ребят начиная с 9-10 летнего возраста. Родителям можно рассказывать своим детям и раньше, но с индивидуальным подходом, естественно. Малышам, думаю, не стоит сообщать в подробностях.

– Как вы относитесь к военной форме на детях?

– Да нормально! В нашем детстве, если вы помните, все мальчишки играли в войну, девчонки были в этих играх санитарками, связистками... И о военной форме в таких играх мы только мечтать могли! Поэтому сейчас военная форма на детях в праздник – это еще одно напоминание о нашей Великой Победе в страшной войне.

В семье Анны ФЕДЧЕНКО хранят память о предках.

– Вы упомянули о поездке в Германию. Как немцы сохраняют историческую память о тех событиях?

– В Германии, где живут, в частности, мои друзья, тема Второй мировой и Великой Отечественной войн регламентируется очень жестко. Есть четкое понимание того, что фашизм – страшное зло, которое не должно повториться. Немцам как раз намертво привили чувство вины за то, что сотворили их деды и прадеды. Наша поездка на остров в Балтийском море – бывший секретный аэродром в Германии, откуда наш советский летчик Девятаев, истощенный, полуживой узник концлагеря Пенемюнде, угнал немецкий самолет, – будет совместной с детьми бывших советских эмигрантов, выросших уже на немецкой земле. Для них она тоже станет полезной, воспитательной. Понимаете, когда возникают такие позорные истории, как случай «Коли с Уренгоя», – выступление русского школьника в Бундестаге, вызвавшее огромный общественный резонанс, – то опять же надо четко понимать, какие взрослые это устроили, на чьи деньги и кому это было выгодно.

– Анна Владимировна, спасибо за откровенность, за вашу позицию и столь важную работу с детьми и родителями! Последний вопрос – почему тема воспитания исторической памяти о Великой Отечественной войне стала лично для вас настолько важной?

– Я родилась и выросла на Дальнем Востоке, мои родители, дед, бабушка – тоже оттуда родом. Дед погиб на войне, но был для меня темным пятном: он существовал, но как будто его и не было. О нем никто ничего никогда не рассказывал. Папе было 5 лет, когда он ушел на фронт, – думаю, он прос-

то не помнил своего отца. Бабушка помнила, но ей, наверное, было безумно больно вспоминать. Да и новая семья все-таки, новый муж, как-то неудобно ворошить прошлое. О деде молчали, но очень им гордились.

Всей семьей мы ездили в Волгоград, когда мне было 8 лет. Отец ходил по Мамаеву Кургану и в зале Славы все искал фамилию отца среди высеченных на знаменах фамилий погибших в Сталинградской битве. Не нашел…

Однажды мы всей семьей ехали на мотоцикле из одного города в другой, чтобы посмотреть документальный фильм о войне. Там, где мы жили, вырубили неожиданно свет. Отец мчал по трассе, а мы сидели притихшие, потому что понимали, как это важно для него. Вечером он сидел не шелохнувшись у телевизора и всматривался в документальные кадры с надеждой: а вдруг увижу? Узнаю?

И вот в 2015 году на интернет-портале «ОБД Мемориал» я нашла строчки о деде. Он был! Мой дед – не мираж и не миф, а реальный человек, и о нем помнит Родина! Оказалось, дед выжил в месиве Сталинградской битвы и погиб позже, 16 февраля 1944 года. Поэтому и нет его имени на знаменах в зале Славы в Волгограде.

У меня пару дней было такое потрясение, будто я вышла из наркоза и заново знакомлюсь с миром. С тех пор темное пятно стало светлым. Недостающий «пазл» встал на место. Дед материализовался. Стал настоящим. Занял свое место в моем сердце!

– Какие фильмы про войну вы посоветуете посмотреть вместе с детьми?

– Из современных «Сибибор», например, не посоветую – он как раз слишком натуралистичен, может вызвать нервное потрясение у впечатлительного подростка. Но «Т-34» в свою очередь – замечательный фильм, понятный именно детям, четко расставляющий акценты добра и зла. Из советской классики – фильмы «А зори здесь тихие», «В бой идут одни старики». Очень хорошо современные подростки воспринимают стихи и военные песни Владимира Высоцкого – «Он не вернулся из боя», «На братских могилах», «Штрафные батальоны», «Тот, который не стрелял» и другие. Нужно учить стихи о войне вместе с детьми, читать их на праздничных вечерах к юбилею Победы, рассказывать о героях – начиная с пионеров-героев и молодогвардейцев, фактически – говорить об их ровесниках, проявивших настоящий героизм в те годы.

Светлана ПАРСЕГОВА.

Фото из архива